

За пределами Хирш-индекса: статусные сигналы среди российских ученых¹

М. М. Соколов

Соколов Михаил Михайлович

Европейский университет в Санкт-Петербурге,
ул. Гагаринская, б/1,
литера А, Санкт-Петербург, 191187,
Россия,

кандидат социологических наук,
профессор факультета социологии
ORCID: [0000-0002-4102-7117](https://orcid.org/0000-0002-4102-7117)
e-mail: msokolov@eu.spb.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования сигналов, на основании которых у российских обществоведов складываются положительные или отрицательные впечатления относительно коллег. Респондентов, входящих в число активно публикующихся российских социологов ($N = 810$), просили ответить на вопрос о гипотетической ситуации, в которой им надо было, ориентируясь на характеристики заявителей на грант, поддержать или не поддержать выделение исследовательского финансирования. Релевантные характеристики ученых значительно различаются как относительной важностью, так и степенью консенсуса по их поводу. Наиболее важным и общепризнанным символом академических заслуг является написанная без соавторов монография. Наименьший консенсус касается роли заслуг, связанных с международным признанием (преподавание в «известном европейском университете», публикаций в западных журналах) и участия в диссертационном производстве (научное руководство, оппонирование). Относительный вес заслуг различается в связи с (а) общей ориентацией респондента на стандарты глобальных vs. российских науки и (б) возрастом. В отношении атрибутов, порочащих ученого (плагиат, неоднократные публикации одного и того же текста и т. д.), наблюдается наибольший консенсус.

Ключевые слова: социология науки, социология оценивания, наукометрия, академическая репутация, академическая нечестность

Для цитирования: Соколов М. М. За пределами Хирш-индекса: Статусные сигналы среди российских ученых // *Библиосфера*. 2020. № 4. С. 11–20. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-4-11-20>.

Статья поступила в редакцию 01.11.2020

Получена после доработки 30.11.2020

Принята для публикации 04.12.2020

© М. М. Соколов, 2020

¹ Исследование было проведено Центром институционального анализа науки и образования совместно с компанией eLIBRARY.RU, создателем Российского индекса научного цитирования и сайта-библиотеки eLibrary.ru. Авторы хотели бы персонально поблагодарить Виктора Алексеевича Глухова, благодаря деятельной помощи которого проект стал возможным. Мы также благодарны Павлу и Юлии Степанцовым (компания Synopsis) за помощь с дизайном и программированием анкеты.

Beyond Hirsh-index: Status signals among Russian researchers

Mikhail M. Sokolov

Sokolov Mikhail Mikhailovich

European University
at St. Petersburg,
Gagarinskaya str., 6/1a, Saint
Petersburg, 191187, Russia,
Candidate of social sciences,
Professor of the sociology faculty
ORCID: 0000-0002-4102-7117
e-mail: msokolov@eu.spb.ru

Received 01.11.2020

Revised 30.11.2020

Accepted 04.12.2020

Abstract. The article presents the results of a study of signals conveying positive or negative messages about social scientists. We surveyed sociologists actively publishing in the Russian language (N = 810). Subjects were asked to respond to a hypothetical situation in which they were to assess CVs of a fictional applicant for a grant competition. Attributes of scholars comprising a standard academic biography differed markedly both in their salience and in the degree of consensus about their importance. A book written single-handedly was the most unanimously recognized symbol of academic merit among Russian sociologists. The least agreement was about the signals related to the presence at the international intellectual scene (teaching in a “well-known European university”, publishing in international periodicals) and to the participation in dissertation production (supervising or serving as a reviewer of many dissertations). Importance of these groups of signals depends on the overall orientation to the local or global audience and age. There were much more consensus about the attributes in different ways discrediting scientists, such as plagiarizing or multiple publications.

Keywords: sociology of science, sociology of evaluation, scientometrics, academic reputation, academic dishonesty

Citation: Sokolov M. M. Beyond Hirsh-index: Status signals among Russian researchers. *Bibliosphere*. 2020. № 4. P. 11–20. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-4-11-20>.

Введение

Мышление предполагает выход за пределы непосредственного знания, превращение информации, поставляемой нам органами чувств, в целостное определение ситуации (Bruner, 1973). Одним из основных элементов социального мышления является реконструкция идентичностей индивидов, с которыми нам приходится взаимодействовать, – приписывание им мотивов и установок, оценка их статуса и способностей (Goffman, 1963). К взаимодействиям в академическом мире все это относится даже в большей степени, чем к другим контекстам. Здесь все мы постоянно оцениваем потенциал и статус других на основании частичной и несовершенной информации – и сами становимся предметом подобной оценки (Соколов и др., 2015; Van Dalen, Henkens, 2005; Lamont, 2009; Musselin, 2009). Учебные заведения и фонды оценивают кандидатов по их резюме, университеты или исследовательские институты дают оценку претендентам на позиции на основании пробных выступлений и рекомендаций коллег, а чиновники определяют продуктивность работы самих этих организаций, основываясь на формальных наукометрических показателях (Aksnes et al., 2019; Van Dalen, Henkens, 2005; Espeland, Stevens, 2008). Иногда некоторые

из таких сигналов приобретают характер универсальной валюты, какой сегодня под давлением глобальных рейтингов повсеместно стали индексированные в Scopus и Web of Science журнальные публикации, а в недалеком будущем, похоже, станут журнальные квартили. Повышение роли любого отдельного сигнала неизбежно вызывает критику, не в последнюю очередь со стороны тех, чей статус понижается в результате этой переоценки (например, против абсолютизации роли журнальных публикаций протестуют ученые, всю жизнь писавшие монографии).

Тем, кто возражает против валидности некоторого символа или сигнала, применительно к науке в целом или к одной отдельно взятой дисциплине (о социологии см. (Gläser, 2004; Najman, Hewitt, 2003)), всегда надо быть готовыми ответить на вопрос, что они готовы предложить взамен. Действительно, движение к исчислению академического статуса на основании неких формальных, эксплицитных показателей является частью общего глобального движения современных обществ к большей транспарентности и подотчетности. Во всех сферах жизни лица, облеченные властью, не могут больше принимать решения со ссылкой на собственную интуицию или чутье – им требуется делать это, ссылаясь на некие верифицируемые критерии (Соколов, 2020;

Porter, 1997; Power, 1997)². В этом смысле отказ от опоры на некоторую разновидность сигналов как на официальную метрику академического достоинства правомерен, лишь если самими учеными будет предложена жизнеспособная альтернатива – разновидность символов, которой представители данной дисциплины готовы доверять больше, чем, например, многократно раскрытированным импакт-фактору или Хирш-индексу (Fleck, 2013).

В этом исследовании мы попробовали напрямую измерить доверие российских ученых-социологов к некоторым сигналам (Podolny, 2005), свидетельствующим о потенциале или достижениях их коллег, чтобы понять, в каком направлении мог бы происходить поиск альтернативы показателям, основанным на журнальных цитированиях (Tahamtan, Bornmann, 2018, 2019). Мы также проверяем несколько предположений о связи доверия к группам сигналов с принадлежностью, во-первых, к одному из двух обширных научно-политических лагерей в отечественной науке и, во-вторых, к возрастной когорте.

Методы исследования и данные

Для сбора информации использовался онлайн-опрос. Мы отправили зарегистрированным в РИНЦ социологам ссылку с приглашением заполнить анкету, посвященную профессиональным репутациям в российской социологии. Включая авторов в выборку, мы опирались на следующие критерии. Мы отобрали тех, кто: а) имел хотя бы три публикации в РИНЦ по тематике «социология» за предыдущие пять лет (2014–2018), причем б) имел наибольшее число цитирований своих текстов также в публикациях социологической тематики и в) был зарегистрирован в РИНЦ и оставил электронную почту, на которую можно было отправить анкету. В итоге был получен список из 3689 авторов, которым и было отправлено письмо с приглашением.

Чтобы измерить отношение респондентов к формальным индикаторам научных заслуг, мы включили в опрос виньетки следующего содержания. Половину респондентов мы попросили ответить на следующий вопрос:

² Возможно, единственным предложенным на сегодня способом избежать формализации и при этом не подвергнуться обвинениям в волюнтаризме является использование анонимности, при которой беспристрастность принимающих решения обеспечивается их неведением по поводу того, в чьем отношении эти решения принимаются. Так, введение двойного анонимного peer-review в журналах, при котором рецензенты не знают имен авторов, в некоторых дисциплинах было мотивировано подозрением феминистского движения, что рецензенты (преимущественно мужчины) занижают оценки женщин-ученых (Blank, 1991). Про анонимность надо сказать, однако, что она (а) не всегда достижима (в небольшой научной области рецензенты часто догадываются об идентичности авторов) и (б) иногда требует пожертвовать очень важной информацией (например, при оценке заявок на гранты).

«Представьте себе, что Вы включены в жюри конкурса индивидуальных грантов для молодых ученых, которые позволят тем на протяжении нескольких лет работать автономно, продвигаясь в избранном ими самими направлении. Помимо содержательной оценки проекта, одна из задач для жюри состоит в том, чтобы на основании резюме оценить научный потенциал заявителей. Скажите, пожалуйста, придали бы Вы при оценке кандидата значение следующим факторам?»

Далее предлагался список из двадцати пунктов, в отношении каждого из которых надо было дать ответ по семибалльной шкале от «вообще не придам значения» до «придам первостепенное значение». Второй половине вопрос задавался в следующей формулировке:

«Представьте себе, что Вы включены в жюри конкурса крупных грантов, направленных на поддержку научных лабораторий, которые позволят тем проводить исследования, пользуясь значительной автономией. Помимо содержательной оценки поданного проекта, одной из задач для жюри является определить научный потенциал руководителя. Вам нужно оценить научные заслуги и потенциал руководителя, основываясь на данных его резюме. Придали бы Вы при оценке лидера группы значение следующим факторам?»

Мы пошли на сокращение объемов выборки, используя две виньетки вместо одной, поскольку статусные сигналы для старшего и младшего ученого по понятным причинам различаются. Мы также задали (на этот раз всей выборке) вопрос о характеристиках, которые могут негативно сказаться на восприятии ученого:

«Теперь вопрос про некоторые характеристики, которые могут скомпрометировать ученого в глазах коллег. Насколько сыграло бы против ученого из предыдущего вопроса в Ваших глазах то, что...»

Ниже анализируются ответы 810 индивидов, заполнивших без пропусков соответствующие пункты вопросника.

Результаты

Вместо таблиц мы приводим распределение ответов в виде трех рисунков (рис. 1–3), по горизонтальной оси которых располагается среднее для ответов, а по вертикальной – среднеквадратическое отклонение, которое может служить грубой оценкой уровня консенсуса (сами формулировки пунктов даны в таблицах 1–3 ниже). Таким образом, справа и снизу находятся сигналы, по поводу важности которых наличествует консенсус. Слева и снизу – те, по поводу значимости которых есть консенсус, но сама значимость считается относительно небольшой. Справа и сверху располагаются те, что в целом считаются важными, хотя есть

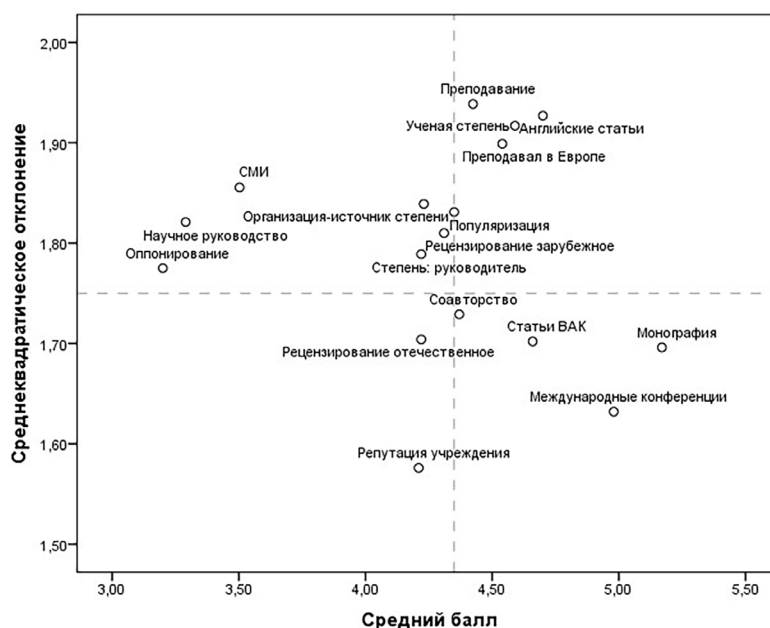

Рис. 1. Уровень важности атрибутов в оценке молодого ученого (средние баллы ответов) и степень консенсуса по поводу их значимости (среднеквадратические отклонения)
 Fig. 1. The level of importance of attributes in the assessment of a young scientist (average response scores) and the degree of consensus about their significance (standard deviations)

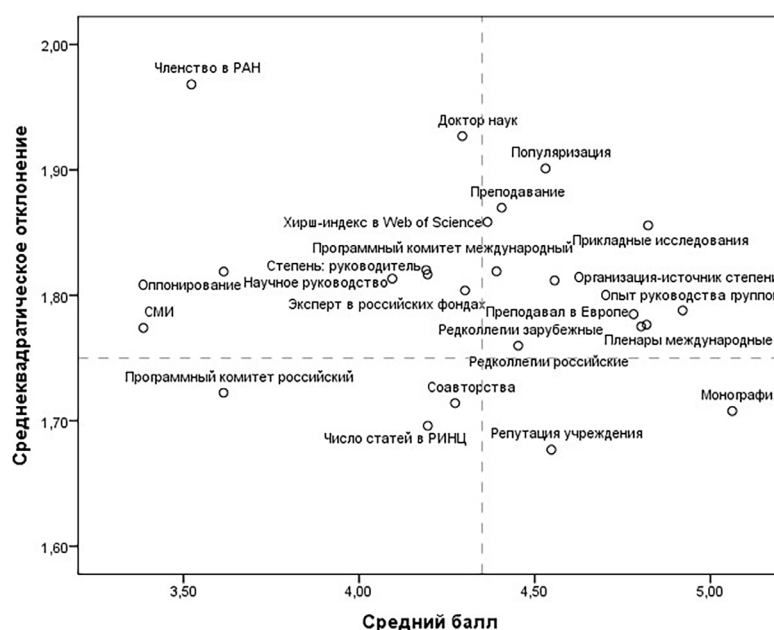

Рис. 2. Уровень важности атрибутов в оценке старшего ученого (средние баллы ответов) и степень консенсуса по поводу их значимости (среднеквадратические отклонения)
 Fig. 2. The level of importance of attributes in the assessment of a senior scientist (average response scores) and the degree of consensus about their significance (standard deviations)

группа диссидентов, не согласных с этим, а слева и сверху – те, которые большинством считаются менее важными, хотя здесь и присутствует оппозиция, готовая придать им существенное значение.

В целом мы видим, что средние значения для большинства показателей сдвинуты

к положительному («придам первостепенное значение») полюсу. Для молодого ученого наиболее важным и общепризнанным вкладом в репутацию является написанная без соавторов монография и выступления на международных конференциях, а опыт научного руководства диссертациями, оппонирования на защитах

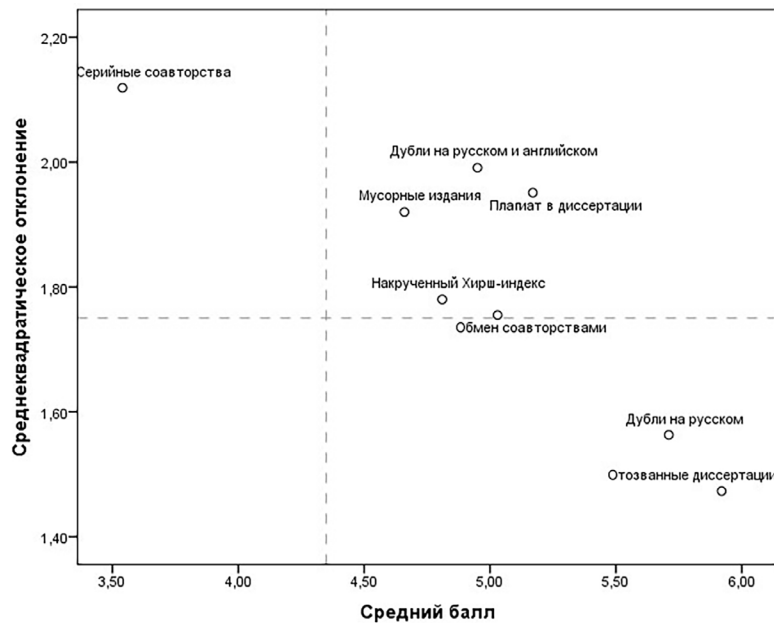

Рис. 3. Уровень важности дискредитирующих атрибутов ученого (средние баллы ответов) и степень консенсуса по поводу их значимости (среднеквадратическое отклонение)
 Fig. 3. The level of importance of attributes in the assessment of a scientist (average response scores) and the degree of consensus about their significance (standard deviations)

и выступления в СМИ, наоборот, воспринимаются как сравнительно маловажные. Меньше всего консенсуса по поводу того, какое значение в оценке потенциала молодого ученого должно придаваться, с одной стороны, преподавательской активности и наличию ученой степени, а с другой – публикации статей на английском языке и опыту преподавания в «известном европейском университете».

В случае со старшими ученым картина в целом оказывается похожей (рис. 2). Наибольшее значение придается написанной единолично монографии. Есть также согласие по поводу важности пленарных докладов, российских и международных, и по поводу репутации учреждения, к которому принадлежит индивид. Поляризация проходит по тому, какое значение приписывается ученой степени и преподавательской активности, а также по отношению к Хирш-индексу в международных базах цитирования и популяризации (интересно, что, кажется, популяризация считается менее однозначным плюсом для старших ученых, нежели чем для младших, а преподавание в европейском университете – наоборот, более однозначным). Несмотря на эту неоднозначность и некоторое противоречие с заявленным выше скептицизмом по поводу наукометрии, Хирш-индекс оказывается среди атрибутов, способных оказать значительное влияние на отношение к кандидату на позицию. Интересно также положение членства в РАН, которое оказывается наиболее противоречиво воспринимаемым признаком,

и, по всей видимости, сравнительно маловажным для большинства респондентов. Это неоднозначное отношение к, казалось бы, высшему в России знаку академического почета может интерпретироваться как результат непростых отношений социологов с Академией, в которую не попали исследователи, пользовавшиеся среди коллег наибольшим признанием (В. А. Ядов, Ю. А. Левада, И. С. Кон), а социологию представляли фигуры зачастую куда менее известные и однозначные.

Наконец, в отношении большинства пятнающих репутацию атрибутов (рис. 3) мы наблюдаем значительный консенсус. Оценки отчетливо сдвинуты к отрицательному полюсу («будет решающим аргументом против заявителя»), включая даже как будто сравнительно безобидную возможность того, что индивид публикуется постоянно с одним и тем же кругом соавторов. Практически черной меткой оказывается многократная публикация одной и той же статьи на русском и руководство отозванными диссертациями. Интересно, что наличие некорректных заимствований в обзорной части собственной диссертации считается меньшим грехом, как и публикации в мусорных изданиях, накручивание Хирш-индекса и обмен соавторствами – возможно, потому, что во всех этих случаях делается скидка на внешнее публикационное давление.

Как важность, придаваемая одному показателю, коррелирует с важностью, приписываемой другим? Мы провели факторный анализ (или, если быть точным, анализ основных компонент),

чтобы ответить на этот вопрос³. Результаты для достижений молодого ученого приводятся в таблице 1. Анализ обнаружил наличие четырех факторов (62,6% вариации). Первый из них (16,4%), «глобалистский», нагружен преимущественно международными достижениями, а самые высокие нагрузки по нему имеют опыт преподавания в европейском университете и опыт рецензирования для международных журналов (при отрицательной нагрузке для наличия степени). Второй фактор, «диссертационный» (15,9%), дает самые высокие оценки для практик, сопровождающих вовлеченность в диссертационное производство, – руководство и оппонирование диссертациями, публикации в журналах ВАКа. Третий, «статусно-сетевой» (15,8%), в основном нагружен репутациями тех, с кем индивид связан: организации – источника степени, научного руководителя, учреждения, в котором работает заявитель. Наконец, четвертый (14,2%), «авторский», нагружен всеми видами достижений индивида как производителя текстов, включая сюда монографии, статьи в журналах ВАК и англоязычных изданиях, а также соавторства с ведущими специалистами (сюда же попали доклады на международных конференциях).

В таблице 2 представлены результаты аналогичного анализа для репутации старшего ученого (61,9% объясненной репутации). Структура факторов оказывается в целом похожей, хотя порядок отличается. Первый фактор кажется продолжением «диссертационного» фактора из предыдущего анализа (15,3%). В него вошли пункты из стандартной биографии российского академического босса⁴. Второй фактор, «конференционный» (14,8%), отсутствует у молодого ученого и включает в себя выступления с пленарными докладами и участие в программных комитетах, как для российских, так и для международных конференций (интересно, что сюда же тяготеет руководство крупными исследовательскими проектами). Третий фактор, «глобалистский» (13,6%), имеет наибольшие нагрузки по всем переменным, в названии которых фигурирует «международный» или «европейский», а также по Хирш-индексу Web of Science

³ Мы позволили себе рассчитать корреляционную матрицу на ранговых переменных. Использовались ротации Varimax (без которых получался единственный первый фактор, нагруженный положительными значениями по всем переменным). Вопрос об активности в качестве преподавателя был исключен из анализа, поскольку задавался только половине выборки.

⁴ «NN имеет более 100 опубликованных научных работ, в том числе более 10 монографий, более 40 научных статей, из которых большинство опубликовано в изданиях, рекомендуемых ВАК РФ. NN подготовил в качестве научного руководителя более 40 учеников, которым присуждены ученые степени кандидатов социологических и философских наук. NN является членом ряда докторских диссертационных советов по философским, социологическим, политическим и экономическим наукам, регулярно выступает в качестве официального оппонента по диссертационным работам».

(сюда же, однако, тяготеют работа в редколлегии российских журналов и работа в соавторстве с ведущими мировыми учеными). Четвертый фактор, «репутационный» (9,2%), вновь включает в себя характеристики индивидов и учреждений, с которыми связан претендент. Наконец пятый, «популяризационный» (8,8%), охватывает участие во всех формах просветительской работы.

Если перейти от темы заслуг к теме грехов, то факторный анализ не выявляет настолько же значимой структуры, производя (после ротации) два измерения, которые можно назвать «общим» и «квалифицированным» ригоризмом (табл. 3). «Общий» ригоризм (35% вариации) отражает склонность выносить суровые суждения коллегам, совершившим тот или иной проступок, указывая пункты, соответствующие суждению «будет решающим аргументом против заявителя». «Уточненный» ригоризм (16% вариации), напротив, связан со склонностью выносить более дифференцированную оценку по тем пунктам, в отношении которых меньше консенсуса, таким как серийные соавторства, публикации в мусорных изданиях и «технический» плагиат в диссертациях.

С какими характеристиками ученого связана относительная важность, приписываемая разным группам атрибутов? Мы можем предполагать, что значимость того или иного элемента репутации будет изменяться от поколения к поколению. Мы можем также предполагать, что она изменяется и в зависимости от того, к какому из научно-политических лагерей, обнаруженных в предыдущих исследованиях, этот ученый принадлежит – ассимиляционистскому или изоляционистскому (Sokolov, 2019). В ходе проведенного опроса мы вновь увидели, что российские социологи значительно поляризованы по признаку ориентации на «мировую науку», которая ассоциируется с более высоким уровнем и качеством исследований, или на национальную традицию и на интересы локальных аудиторий. Первое, понятно, предполагает также ориентацию на англоязычную периодику, второе – на русскоязычную. Такая поляризация в целом типична для неанглоязычных стран мировой (полу)периферии (Beigel et al., 2018). Используя факторный анализ, мы рассчитали баллы на шкале академического изоляционизма-ассимиляционизма для каждого ученого⁵.

К некоторому нашему удивлению подобные связи оказались ярко выраженными лишь применительно к оценке молодого ученого. Для молодого ученого идеологический изоляционизм коррелировал с весом, придаваемым

⁵ Подробнее см. отчет об исследовании, опубликованный на сайте ЦИАНО: http://ciase.ru/wp-content/uploads/2020/10/survey_sociology.pdf

Таблица 1. Факторный анализ значимости атрибутов молодого ученого

Table 1. Factor analysis of the significance of the attributes for a young scientist

Пункт вопросника	Фактор			
	Глобалистский	Диссертационный	Статусно-сетевой	Авторский
Наличие или отсутствие ученой степени	-,259	,361	,416	,382
Репутация и известность организации – источника степени	,130	,080	,828	,083
Репутация и известность научного руководителя диссертации	,078	,253	,812	,016
Опыт руководства кандидатскими диссертациями	,206	,721	,422	-,020
Опыт оппонирования на защитах диссертаций	,226	,739	,380	,072
Число статей в журналах из списка ВАК	-,003	,604	-,026	,534
Наличие статей в ведущих англоязычных журналах	,512	-,074	,128	,583
Наличие написанных в качестве единственного автора монографий	,184	,169	,040	,619
Наличие или отсутствие статей в соавторстве с ведущими специалистами в своей области	,119	,136	,268	,646
Репутация и известность учреждения, в котором работает заявитель	,142	-,105	,632	,426
Опыт выступления с докладами на международных социологических конференциях	,339	,348	,033	,508
Опыт работы приглашенным преподавателем в известном европейском университете	,806	,086	,114	,245
Опыт рецензирования статей для многих отечественных журналов	,644	,514	,111	,124
Опыт рецензирования статей для зарубежных журналов	,872	,209	,099	,140
Активность в качестве популяризатора науки	,115	,507	-,081	,229

международным достижениям, на уровне -0,300 (чем сильнее была вера в социологию, служащую интересам своей страны и своего государства, тем меньше значения придавалось публикациям в международных журналах). Для старших ученых, однако, эта связь ослабевала до незначимых 0,076 – готовность учитывать международные достижения старших коллег меньше зависела от относительного веса, придаваемого локальному и глобальному признанию. Аналогично на рисунках 1 и 2 можно отметить, как преподавание в ведущем европейском университете превращается из неоднозначного признака, сопряженного с большими разногласиями, в предмет консенсуса (а средняя важность, приписываемая ему, возрастает). Это можно трактовать в том смысле, что разногласия между лагерями касаются не столько абсолютной ценности международного признания (которая никем не отрицается), сколько первоочередности его получения. Для ассимиляционистской фракции

приобретение его знаков считается первостепенным (и, возможно, вместо всех остальных), для изоляционистской оно является чем-то, что должно прийти к крупному ученому со временем, на определенной стадии карьеры.

Несколько иначе выглядит ситуация с диссертациями и участием в остепенении младших коллег, оценки значимости которых также коррелируют с идеологическими принадлежностями, но в противоположном направлении – изоляционисты придают больше значения подъему по традиционной лестнице степеней, а ассимиляционисты – меньше. При этом отличия касаются оценки как старших, так и младших коллег: 0,326 для младшего ученого и 0,259 – для старшего ученого. Ассимиляционисты готовы простить отсутствие традиционных регалий тем, кто соответствует их представлениям о «международном признании», даже когда становится ясно, что те, скорее всего, их так и не приобретут. В обеих подвыборках оценка важности

Таблица 2. Факторный анализ значимости формальных показателей научных достижений для старшего ученого

Table 2. Factor analysis of the significance of formal indicators of scientific achievements for a senior scientist

Пункт вопросника	Факторы				
	Диссертационный	Конференционный	Глобалистский	Репутационный	Популяризонный
Наличие степени доктора наук	,680	,090	-,076	,366	-,014
Репутация и известность организации – источника степени	,136	,100	,166	,836	-,055
Репутация и известность научного руководителя диссертации	,353	,016	,067	,709	,131
Членство в Российской академии наук	,537	,255	,081	,328	,141
Опыт руководства кандидатскими диссертациями	,738	,218	,035	,131	,225
Опыт оппонирования на защитах диссертаций	,735	,107	,114	,146	,255
Число статей в РИНЦ	,657	,172	,349	-,083	-,151
Хирш-индекс в Web of Science	,284	,278	,605	-,009	-,309
Наличие написанных в качестве единственного автора монографий	,450	,144	,276	-,047	,070
Наличие или отсутствие статей в соавторстве с ведущими специалистами в своей области	,242	,090	,576	,114	-,005
Репутация и известность учреждения, в котором работает лидер команды	-,056	,421	,279	,610	,014
Опыт выступления с пленарными докладами на общероссийских социологических конференциях	,353	,762	,002	,109	,199
Опыт выступления с пленарными докладами на международных социологических конференциях	,104	,826	,179	,156	,158
Работа в программном комитете всероссийских социологических конференций	,348	,681	,226	,050	,237
Работа в программном комитете крупных международных конференций	,106	,706	,390	,130	,166
Опыт руководства группой, получавшей крупные гранты (РНФ и др.)	,264	,442	,443	,083	,081
Опыт работы экспертом в российских научных фондах	,358	,389	,407	,072	,334
Опыт работы приглашенным преподавателем в известном европейском университете	-,144	,261	,639	,227	,215
Работа в редколлегии ведущих отечественных журналов	,291	,128	,587	,122	,423
Работа в редколлегии ведущих зарубежных журналов	-,037	,098	,763	,149	,358
Активность в качестве популяризатора науки	,174	,200	,123	,002	,758
То, что заявитель пишет не только для академических изданий, но и регулярно появляется в СМИ	,109	,292	,137	,025	,673

Таблица 3. Факторный анализ оцениваемой значимости академических проступков

Table 3. Factor analysis of the estimated significance of academic misconducts

Пункт вопросника	Факторы	
	Общий ригоризм	Квалифицированный ригоризм
В его диссертации были обнаружены значительные объемы некорректных заимствований (порядка четверти текста, включая основную часть литобзора)	,190	,835
Под его руководством было защищено несколько отозванных диссертаций	,582	,086
Он опубликовал практически одну и ту же статью на русском несколько раз, меняя только название	,688	-,068
Он опубликовал практически одну и ту же статью на русском и английском	,629	-,326
Он опубликовал много статей в мусорных (хищных) изданиях, которые за деньги готовы опубликовать все что угодно	,619	,372
Список опубликованных им статей наводит на мысли, что он обменивался соавторствами с несколькими людьми	,741	-,081
У него высокий для его области Хирш-индекс, но большая его часть получена за счет самоцитирования	,703	,003
У него много публикаций, но все они написаны в соавторстве с несколькими другими авторами	,411	-,572

диссертационного комплекса значимо связана с возрастом: старшие поколения придают соответствующим переменным больше веса, чем младшие (корреляция фактора 0,122 для младшего ученого, 0,192 – для старшего). Возраст также положительно коррелирует с важностью репутации организации и руководителя и отрицательно – с важностью авторства для младших ученых (возможно, потому что старшие коллеги предполагают, что младшие к 35 годам еще не успевают раскрыться в своих публикациях и в их оценке важнее полагаться на опосредованные сигналы, а младшие ученые не разделяют этого убеждения). Все остальные корреляции оказались незначимыми⁶.

Интересным образом ни одна из этих переменных, однако, не обнаружила существенных корреляций с факторами, связанным с оценкой академических пороков, в отношении которых российские социологи обнаруживают завидное единодушие.

Заключение

Основной целью исследования было узнать, на что из стандартного набора символов академического статуса российские ученые-обществоведы готовы полагаться и по поводу каких из них среди этих ученых существует наибольший консенсус. Как и можно было ожидать, в то время как по поводу значимости некоторых достижений

⁶ Задним числом кажется, что лучше было бы просить респондентов выделить три самых важных признака, а не предлагать ранжировать все.

имеется почти полное единодушие (в первую очередь это касается монографий), в отношении других существуют значительные разногласия. Группами, чьи взгляды по этому пункту расходятся, являются, с одной стороны, ассимиляционисты и младшие когорты, которые выше оценивают символы принадлежности к «мировой науке», и, с другой стороны, изоляционисты и старшие когорты, которые более лояльны к традиционной российской системе академических рангов.

Разумеется, за пределами этих стандартных и формализуемых показателей лежит множество сигналов, не включаемых ни в один стандартный перечень научных заслуг, но считаваемых посвященными. О том, насколько многочисленны и нетривиальны эти сигналы, могут много рассказать члены оргкомитета всякой крупной международной конференции, которым по долгу службы регулярно приходится успокаивать разгневанных ученых, считающих, что составители программы нанесли им публичное оскорбление. Некоторые обижены тем, что их доклад поставили на последний день или на раннее утро, или далеко от места, где прямо после него должен начаться фуршет. Все знают – уверены они, – что на такие секции собирается мало слушателей, потому что многие уже уехали, или еще не проснулись, или решили прогуляться по городу после завтрака, или хотят быть ближе к фуршетным столам, и, что еще хуже, все знают, что организаторы тоже знают это и потому ставят на это время доклады, которые все равно вряд ли кого-то привлекут. Другие расстроены тем, что им отвели маленькое и сложно

находимое помещение (тем самым также показывая, что большой аудитории не ожидается). Третьи задеты тем, что их секция будет одновременно с секциями, на которых ожидается аншлаг (поскольку это сигнализирует, что организаторы не предполагают, что многие будут переживать из-за того, что не могут попасть на обе). Некоторые ворчат по поводу того, что их доклад поставлен самым последним в секции, поскольку последнему часто достается на несколько минут меньше времени. Другие, наоборот, недовольны, что их доклад стоит самым первым, ведь если в правилах конференции задавать вопросы после всех докладов, тогда к концу сессии первый доклад слушатели обычно успевают забыть, его авторы не получают вопросов, и создается впечатление, что их выступление не вызвало никакого интереса. Капризные звезды могут писать организаторам рассерженные письма, если в программе их доклад не назван «пленарным», хотя и сделан частью самой представительной секции, или если им дали на 5 минут меньше времени,

чем предыдущему докладчику, или не поместили их имена на обложку, и так далее и тому подобное. Важно, что, хотя в общении с разгневанными коллегами оргкомитет обычно и настаивает на обратном, в глубине души его представители знают, что они действительно руководствовались соображениями способности того или иного докладчика привлечь слушателей, и не сомневаются, что и аудитория поймет это таким же образом. Несмотря на то что подобные видимые только посвященным сигналы играют в конструировании статуса внутри дисциплины существенную роль, они не годятся для того, чтобы легитимировать принятие управленческих решений. Но если расхождение между «прозрачным» и «непрозрачным» для непосвященных статусом слишком велико, то обе стороны несут за это ответственность: как посторонние, которые опираются на ненадежные сигналы, так и сами ученые, допускающие, чтобы степени или цитирования не значили того, что они должны значить.

Список источников / References

- Соколов М. (2020) Социология подозрительности. Теория рекомендательных отношений с примерами из академической жизни. Социологическое обозрение 19(1): 106–138 [Sokolov M (2020) Sociology of suspicion. Theory of recommendation relations with examples from academic life. *Sociological Review* 19(1): 106–138. (In Russ.)].
- Соколов М. М., Губа К. С., Зименкова Т. В., Сафонова М. А., Чуйкина С. А (2015) Как становятся профессорами: академические карьеры, рынки и власть в пяти странах. Москва: Новое литературное обозрение, 2015. 832 с. [Sokolov MM, Guba KS, Zimenkova TV, Safonova MA and Chuikina SA (2015) How to become professors: academic careers, markets and power in five countries. Moscow: New Literary Review. (In Russ.)].
- Aksnes DW, Langfeldt L and Wouters P (2019) Citations, citation indicators, and research quality: an overview of basic concepts and theories. *SAGE Open* 9(1): 1–17. <https://doi.org/10.1177/2158244019829575>.
- Beigel F, Gallardo O and Bekerman F (2018) Institutional expansion and scientific development in the periphery: the structural heterogeneity of Argentina's academic field. *Minerva* 56(3): 305–331.
- Blank RM (1991) The effects of double-blind versus single-blind reviewing: experimental evidence from the American Economic Review. *The American Economic Review* 81(5): 1041–1067.
- Bruner JS (1973) Beyond the information given: studies in the psychology of knowing. New York: WW Norton.
- Van Dalen HP and Henkens KN (2005) Signals in science – on the importance of signaling in gaining attention in science. *Scientometrics* 64(2): 209–233.
- Espeland WN and Stevens ML (2008) A sociology of quantification. *European Journal of Sociology* 49(3): 401–436.
- Fleck C (2013) The impact factor fetishism. *European Journal of Sociology* 54(2): 327–356.
- Gläser J (2004) Why are the most influential books in Australian sociology not necessarily the most highly cited ones? *Journal of Sociology* 40(3): 261–282.
- Goffman E (1963) Stigma: notes on the management of spoiled identity. New York: Simon and Schuster.
- Lamont M (2009) How professors think. Inside the curious world of academic judgment. Cambridge: Harvard Univ. Press.
- Musselin C (2009) The market for academics. New York: Routledge.
- Najman JM and Hewitt B (2003) The validity of publication and citation counts for sociology and other selected disciplines. *Journal of Sociology* 39(1): 62–80.
- Podolny JM (2005) Status signals: a sociological study of market competition. Princeton: Princeton Univ. Press.
- Porter TM (1997) Trust in numbers: the pursuit of objectivity in science and public life. Princeton: Princeton Univ. Press.
- Power M (1997) The audit society: rituals of verification. Oxford: Oxford Univ. Press.
- Sokolov M (2019) The sources of academic localism and globalism in Russian sociology: the choice of professional ideologies and occupational niches among social scientists. *Current Sociology* 67(6): 818–837.
- Tahamtan I and Bornmann L (2018) Core elements in the process of citing publications: conceptual overview of the literature. *Journal of Informetrics* 12(1): 203–216.
- Tahamtan I and Bornmann L (2019) What do citation counts measure? An updated review of studies on citations in scientific documents published between 2006 and 2018. *Scientometrics* 121(3): 1635–1684.